

ДОКУМЕНТЫ И ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ КАВКАЗСКОЙ ДИАСПОРЫ ВО ФРАНЦИИ (1920-2010-Е ГОДЫ)¹

И.Л. БАБИЧ

Введение

В 2000-е годы в российском научном сообществе резко возрос интерес к изучению русской эмиграции, которая случилась после 1917 года, когда в Российской империи совершилась октябрьская революция. Огромная русская диаспора эмигрировала в различные страны Европы, США, Латинской Америки. Современные исследователи освоили архивы многих стран мира и сделали замечательные описания этих архивов.

Между тем кроме русской эмиграции была и есть кавказская эмиграция вообще, и северокавказская, в частности. В течение XX – XXI в. было несколько миграционных потоков народов Кавказа в Европу: первый мощный поток состоялся в 1920-х годах, когда кавказцы, нежелающие признавать советскую власть, наряду с русскими и казаками, устремились в Западную Европу. Вторая волна была во время второй мировой войны, когда воевавшие на стороне немцев (или захваченные в плен) кавказцы предпочли остаться в Германии, нежели возвращение на Кавказ. В этот период многие эмигранты из Европы совершили «вторичную эмиграцию»: из стран Европы в США и Латинскую Америку. Наконец, 1990-2010-е годы вызвали новый сильный поток народов Кавказа в Европу, что было обусловлено как политическими (войнами в Чечне), так и социально-экономическими причинами.

Изучение кавказских диаспор в других странах мира началось лишь последние 5-8 лет. Это новое научное направление, которое, как нам представляется, будет расширяться: источников, которые историки и антропологи должны ввести в научных оборот, «открыть» для научного сообщества достаточно много. Нам хотелось бы начать описание тех источников, которые мы обнаружили во Франции, и которые, по нашему мнению, в первую очередь, должны стать объектом изучения историков и этнографов. В настоящее время ни в России, ни во Франции северокавказское зарубежье еще не стало объектом научных исследований, поэтому данная публикация об источниках – первая работа в этом направлении.

Опубликованные материалы

Эмигрантские газеты и журналы: это и русские издания, в которых сотрудничали кавказцы; это и казачьи журналы (поскольку часть кавказцев была в казачьем сословии, в эмиграции они сохраняли связи с казаками и

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РНФ «Механизмы обеспечения гражданского согласия в многоэтнических государствах: российский и зарубежный опыт» № 15-18-00099 (рук. Е.И. Филиппова).

соответственно были связаны с казачьими журналами), это и кавказские журналы, издаваемые кавказцами. Последние журналы можно разделить на политические и научные журналы (например, Журнал по изучению осетин, финансируемый Н. Рерихом и П. Ковалевским).

Приведем несколько показательных примеров. Известна политическая деятельность эмигранта – осетинского офицера *Михаила Николаевича Абадиева* (1890 г. г. Ардон, Осетия – 2 февраля 1983 г., Париж, Сен Женеьев де Буа): имея пророссийские и промонархические взгляды, в Париже он стал членом Республиканско-демократического объединения, которым руководил *П.Н. Миллюков*. В конце 1920-х – 1930-х годах М.Н. Абадиев опубликовал в русских эмигрантских газетах целый ряд сделанных им на заседаниях различных эмигрантских обществ докладов («Задачи и тактика кавказских сепаратистов» (1928 г.), «Задачи и тактика сепаратистов» (1929 г.), «Самоопределение Осетии (в связи с национальным вопросом на Кавказе)» (1935 г.), «Идея солидарности народов Кавказа» (1937 г.), «Демократия и реальная политика» (1939 г.). Доклады М.Н. Абадиева, в которых он отстаивал место Кавказа в составе России, вызвали огромный интерес (а иногда и неприятие) всей кавказской эмиграции, особенно той, которая была настроена против России. В газетах и журналах того времени появились дискуссионные публикации, в которых широко обсуждались высказанные осетином идеи и мысли. Это наследие общественно-политической жизни кавказских эмигрантов в настоящее время является важным источником для понимания политического разнообразия во взглядах кавказских эмигрантов 1920-1930-х годов. Казаки издавали свои политические журналы на русском языке («Казачий голос», «Казакция» и др.). В этих журналах активно публиковались те северокавказцы, которые сами являлись казаками, и соответственно тяготели к русским казакам и в эмиграции.

Кавказские эмигранты издавали целый ряд журналов политического характера, главным образом, на русском («Независимый Кавказ», «Кавказ», «Горцы Кавказа», «Северный Кавказ»), но отчасти и на французском языках («Прометей» – Promethee). Большинство журналов издавались в Париже, немного – в Праге, Варшаве. Вокруг этих журналов сгруппировалось достаточно большое количество северокавказцев (и закавказцев), настроенных против России, представлявших будущее Северного Кавказа вне России, в составе Кавказа, главным образом, в составе Федеративного государства. Во время второй мировой войны большинство кавказских журналов перестали издаваться, а после второй мировой войны возобновили свою деятельность уже в Германии, главным образом, в Мюнхене (журналы – «Объединенный Кавказ», «Кавказ»).

Опубликованные некрологи в эмигрантских газетах и журналах. Некрологи могли быть как на известных людей, так и нет. Некролог содержал подчас информацию не только о самом человеке, но и о некоторых аспектах жизни эмигрантов во Франции, например, некрологи на мусульман и православных отчасти рассказывают нам о религиозной жизни эмигрантов во Франции. Приведем примеров чрезвычайно ценных и важных для истории

северокавказской диаспоры некрологов, которые мы нашли в журнале «Русская мысль». Православным человеком был известный в эмиграции общественный осетинский деятель *Тамбий Елекхоти*. 3 мая 1953 г. в первую годовщину его кончины в Александро-Невском соборе в Париже была отслужена панихида [10]. Мусульманином был и ингуш *Джамал Албогачи*. В Париже он успешно работал артистом танца и хореографом. Смерть его застала в Касабланке (Марокко), где он и был похоронен на мусульманском кладбище [9]. Мусульманской была и семья известного генерала Российской армии адыга *Султан Клыч-Гирея*: его жена *Гульджан* и дочь *Элла*, похороненные на мусульманском кладбище Бобиньи в 1961-1962 гг. На 40-й день кончины Гульджан и в годовщину кончины дочери Эллы (26 апреля) в Парижской мечети был прочитан Коран. Присутствовали родственники и друзья [13]. Подобное соединение христианских и исламских традиций мы наблюдаем и в следующем факте, почерпнутом нами из некролога в «Русской мысли»: 6 июня 1959 г. в Париже умер родственник известного военного российской армии адыга П. Аджигоева – Шхан-Гирей Аджигоев, скорее всего тоже военный. Оба Аджигоева были мусульманами. И на 9-й день П. Аджигоев с женой и друзьями – адыгами Казанокowymi кончины Шхана-Гирея (т.е. 14 июня 1959 г.) читали Коран на квартире в Париже [11]. Как известно, в исламе нет поминок на 9-й и 40-й день. Это православная традиция, которая вплелась в исламскую жизнь северокавказских эмигрантов во Франции.

Государственные архивы

Архивы Префектуры полиции Франции

Поселившись во Франции, все российские эмигранты, в том числе и северокавказцы, получали так называемые «нансеновские паспорта» – это международный документ, который удостоверял личность держателя. Этот документ был разработан в 1922 г. норвежцем Ф. Нансеном, который в те годы комиссаром Лиги Наций по делам беженцев, и стал выдаваться Лигой Наций беженцам без гражданства. Во Франции каждый беженец старше 15 лет мог получить от французских властей нансеновский паспорт в МВД Франции. Безусловно, он не устранял все проблемы, с которыми сталкивались беженцы, однако все же получение паспорта решало большинство правовых и социальных вопросов беженцев. Желающий получить французский паспорт подавал документы в Префектуру полиции. Многие материалы, связанные с этим, сохранились в *архивах Префектуры*.

Во-первых, сохранились списки, где указывалась фамилия, дата и место рождения беженца, дата получения паспорта. Часто паспорта получали семьями, поэтому есть информация о детях и жене (муже). В результате в этих списках можно найти данные о людях, которые не занимались политической деятельностью, и соответственно не могли упоминаться ни в каких других материалах, или данные о людях, которые существенно дополняют полученные из других источников материалы о человеке [15; 8, с. 16-19; 2, с. 21-28; 3, с. 309-322].

Материалы, освещающие процесс получения нансеновских документов северокавказскими эмигрантами, могут и в другом архиве: *Французском Управлении по защите беженцев и лиц без гражданства (Office français de protection des réfugiés et apatrides – OFRA)*. В настоящее время в этом архиве можно получить досье на лиц, получивших нансеновские паспорта до 1966 г. (т.е. за 50 лет до 2016 г.).

Во-вторых, в архивах Префектуры полиции сохранились многочисленные досье на северокавказцев, которые подавали свои документы на натурализацию. В этих досье – анкеты на каждого беженца, в которых предоставлялась полная биография.

Наконец, иногда проживающие во Франции северокавказцы попадали в разные истории: конфликты, драки, убийства. Разумеется, в полиции составлялись досье на виновных и участников события. Северокавказские эмигранты часто фигурируют в таких делах. И многие досье на них сохранились (досье на ингушей М. Куриева, Албогачиева, кабардинца К. Хагондокова, досье по поводу убийства чеченца М. Чермоева, осетина Т. Елекхоти и др.). Эти досье подготовлены французскими властями и поэтому они на французском языке. Приведем пример [15]. Досье осетина Тамбия Елекхоти.

Первый документ датирован 7 февраля 1927 г.

В деле говорилось следующее: Элекхоти, по национальности – грузин, проживал по адресу: рю Бернуйе 15 (Bernouille) с 6 сентября по 16 января 1927 г. Снимал квартиру за 150 франков в месяц. Он получил паспорт для поездки в Прагу и возвращения 15 января 1927 г. Этот иностранец пребывает во Франции с июля 1926 г., имея чехословацкий паспорт. Он прибыл в Прагу 10 июня 1926 г. до сентября 1926 г. с визой на четыре месяца. Эту визу он получил в консульстве Франции в Праге. 12 ноября 1926 г. Элекхоти получил грузинский паспорт в Париже № 3570. Он получил карту идентичности 3 июня 1925 г. Сын Соукум и Корнати Госаха. Со 2 октября по 15 декабря 1926 г. она работала чернорабочим на фабрике Рено за 4 франка в час. Отравляясь в Прагу, он писал, что собирается посещать курса права, но в действительности никогда этого не делал. В действительности, Электхоти скорее всего был журналистом и литературным работником в журнале «Горцы Кавказа» в Праге, вместе с Магомедом Абуковым (24.08.1887, Пятигорск), проживающим по адресу: бульвар Гренель, 64, был соредактором журнала «Прометей», который показывает интересы грузин, имеющий офис по адресу: улица Сабо, 3, где находился офис журнала и издательства. Журнал был объявлен 17 ноября 1926 г. и издан в Сент-Клу в издательстве, которое располагалось на Жиро, 3, место церкви в Сент-Клу. Элекхоти оставался в Праге, игнорируя дату возвращения. Он просил дать ему визу с неограниченными поездками в Прагу из Парижа. В целом поведение у Элекхоти хорошее, открыто политикой он не занимается. В деле есть документ с просьбой Элекхоти о натурализации.

Второй документ в досье Т. Елекхоти, датируемый 29 октября 1932 г.

В нем повторялись некоторые данные из первого письма (мы их пропускаем - прим. И.Б.): Тамби Елекхоти, по национальности грузин, (повтор данных и родителей из первого документа) имеет религиозный брак в Турции с Кларой Миль (...), по национальности француженка, родилась в Константинополе в 1885 г. Прибыв во Францию 27 июля 1928 г. После 1931 г. Елекхоти живет... бывший адвокат в Тифлисе, он покинул

свою страну в момент революции. Он владеет сертификатом генерала Джапаридзе, по которому он был лейтенантом Российской армии с 1915 по 1917 гг.

В настоящее время Елекхоти Директор органа «Независимого Кавказа». Эта публикация направлена на создание независимости Кавказа и Грузии. Тираж - 1000 экз. ... Издается три раза в год.

Он сотрудничает с Вачнадзе Давидом, который проживает по адресу...

Елекхоти до этого управлял журналом «Горцы Кавказа», постоянно сотрудничает с «ОФИНОР», антисоветским органом под именем «Жеремиев», известен как Директор.

Имеет хорошие рекомендации: К. Хагондоков – грузин по национальности, экс-генерал Российской армии, администратор «Общества транспортировки сырой нефти из Грозного» (Бульвар Осман, 35), Абдул Меджиж Чермоев – президент дипломатической миссии Республики Северный Кавказ, также член этого общества. Елекхоти не известен полиции и в архивах нет его. Елекхоти занимается лишь пропагандой независимости Кавказа и не занимается французской политикой.

Работая с этим досье, мы получаем много самой разнообразной информации о жизни Т. Елекхоти во Франции и в Чехии, о его издательской деятельности, политических взглядов, и даже личной жизни. Безусловно, к таким источникам следует относиться критически: в те годы многие северокавказцы представлялись грузинами, например, кроме Елекхоти также делал и К. Хагондоков. Это позволяло легче получить французское гражданство.

Списки Ассоциаций. Во Франции в 1920-1930-е годы создавались многочисленные эмигрантские Ассоциации, которые поддерживали людей в их жизни в чужой стране. При формировании организации в Префектуру полиции посылались данные о ней. Приведем пример Ассоциации: *Ассоциация русских шоферов Франции.* Известно, что многие эмигранты во Франции стали работать шоферами или в автогаражах, занимаясь ремонтом машин. В этих списках есть и северокавказские фамилии, таким образом, мы узнаем, кто из северокавказских эмигрантов имел такие профессии.

Есть материалы о деятельности северокавказских эмигрантов и в других государственных архивах Франции, например, *архиве Министерства иностранных дел Франции, архиве Министерства юстиции Франции.* Фонды данных архивов еще ждут своих исследователей.

Частные архивы

Во Франции много частных архивов, как правило, семейного происхождения: это архивы северокавказских эмигрантов. Чаще всего они хранятся у потомков представителей диаспоры первой волны, а если таковых не оказывалось (как в русской, так и в кавказской эмиграции было много одиноких людей, которые эмигрировали без семей и которые не сумели завести таковых во Франции, чаще всего из-за бедности и невозможности содержать семью) – в государственных учреждениях (но под опекой назначенных душеприказчиков).

Приведем примеры. Семейный архив, хранящийся у потомков дипломата, бжедуга (адыга) *В.Н. Гаджемуква – Себастьяна Гаджемуква (правнука),* который эмигрировал во Францию в 1923 г. Семейный архив, хранящийся у

дочери осетинского офицера *М.Н. Абадиева*, попавшего во Францию из Праги в 1925 г., – *Ольги де Нарн*. Оба представителя Северного Кавказа – Гаджемуков и Абадиев до революции находились на службе в Российской империи, и в эмиграции оставались верны своей клятве «служить России», сохраняя пророссийские взгляды. Их архивы содержат, безусловно, бесценные исторические материалы о тех северокавказцах, которые и в эмиграции сохраняли пророссийские взгляды. Безусловно, такие архивы существуют почти в каждой северокавказской семье, особенно в тех семьях, где живы потомки, особенно – если это дети представителей северокавказской диаспоры первой волны. Во Франции живут долго и в 2010-х годах действительно живы многие дети северокавказцев, приехавших в страну после 1919 г. И задачи историков максимально обнаружить такие архивы [6, с. 16-20].

Наиболее ценным и огромным по количеству содержащихся в нем документов, безусловно, является семейный архив депутата дореволюционной Государственной Думы, известного эмигранта, азербайджанца *Али Мардана Топчибаши (1862-1934 гг.)* и связанный с ним – архив его старшего сына – *Али-Акбера (1896-1977 гг.)*, которые, сохраняя статус частных, хранятся в библиотека CERSEC (центра по изучению Восточной Европы и Кавказа). Али Мардан Топчибаши разрабатывал идею создания Конфедерации народов Кавказа, много сделал для ее продвижения в кавказском обществе во Франции, поэтому в архиве содержатся многочисленные материалы, связанные с националистическими движениями кавказцев вообще, и северокавказцев, в частности. В настоящее время частично материалы этого архива издаются в виде 4-х томника в издательстве «Художественная литература» [14]. В основном, это материалы о политической жизни азербайджанской диаспоры.

Частным архивом остается и архив русской масонской ложи «Северная звезда», которым после смерти владельца архива – основателя ложи *М.А. Осоргина* заведовала его вдова – *Т.А. Осоргина*, которая много лет была директором общественной библиотеки им И. Тургенева. После ее смерти им по-прежнему владеет частное лицо. Между тем сам архив располагается в государственном учреждении – отделе рукописей Национальной библиотеки им. Миттерана. Особенность частных архивов заключается в том, что для работы в этих архивах требуется согласие частного лица.

Частными являются и два архива двух основных французских масонских лож «Великой ложи Востока» (ул. Каде, Париж), «Большой ложи Франции» (ул. Пюто, Париж), в которых хранятся материалы русских масонских лож, работавших во Франции под эгидой вышеуказанных французских лож. Для истории кавказской эмиграции масонские архивы, безусловно, интересны тем, что в деятельности русских лож участвовали и северокавказцы, и грузины, и армяне, и азербайджанцы. Русские масоны обратили свое внимание на общественно-политический потенциал кавказцев – эмигрантов для того, чтобы объединить кавказские силы в рамках единой масонской ложи и привлечь их к общей борьбе против СССР, но в рамках единой Российской империи. Кавказцы участвовали в деятельности лож «Астрея» (1922 г.), «Золотое Руно» (1924 г.), «Юпитер» (1927 г.), «Прометей», «Северная звезда» (1925 г.),

«Свободная Россия» (1930 г.). Кроме собственно материалов деятельности самой ложи «Северная звезда» (1925-1971 гг.), в этом архиве находится напечатанный на машинке текст «Истории русских лож во Франции» (подготовлен в 1929-1930 гг. масоном *Л. Кандауровым*) [1; 5, с. 98-116]. Также в архиве «Большой ложи Франции» напечатанный на машинке текст «История русских лож в эмиграции» (подготовлен в 1949-1952 гг. масоном *П.А. Бурьшиным*).

Полевые этнографические материалы

Главным источником для изучения современной жизни северокавказской диаспоры Франции являются полевые этнографические опросы, которые можно проводить с ее представителями. Однако сбор материалов данного вида во Франции непросто, что связано с целым рядом причин: во-первых, некоторая часть северокавказцев (особенно чеченцев) проживают во Франции незаконно, или занимаются незаконным бизнесом, или ведут незаконный образ жизни. Такие люди категорически отказываются от интервью из-за боязни возникновения у них проблем; во-вторых, другая часть эмигрировала из России по политическим мотивам, имеют антироссийские настроения, поэтому этнограф из России вызывает у них, естественно, негативный настрой. Люди опасаются иметь дело с россиянами во Франции. Данные эмоции понятны, поэтому в таких ситуациях в качестве исключения возможен сбор «косвенных» материалов: интервьюирование тех, кто имеет тесные контакты с северокавказцами, нежелающими вести беседы с этнографами из России.

В основном, большинство северокавказцев в большей или меньшей степени благополучно адаптируются к Франции, французской жизни, чувствуют себя в целом комфортно в новой стране, и готовы беседовать об этнографических особенностях своей новой жизни. Но и в этом случае следует всегда помнить, что в характере адаптации народов Северного Кавказа во Франции есть *общие тенденции*, характерные для всех эмигрантов, желающих обосноваться в новой стране, и *специфические*, связанные именно с северокавказским менталитетом. Для этнографа, безусловно, важно второе и следует отделять первые черты, от вторых.

Немаловажным источником этнографические интервьюирования являются и применительно к истории северокавказской эмиграции во Франции после 1919 г. В 1930-40-е годы во многих эмигрантских семьях родились дети, которые живы до сих пор. В силу своего характера некоторые более общительны, некоторые – менее, но многие из них готовы беседовать и рассказывать об этнографических особенностях адаптации своих отцов, о жизни своих семей в разные годы эмиграции. Такие рассказы бывают очень и очень интересны. В течение 2011-2014 гг. я провела несколько бесед с одним из представителей крупнейшей и известнейшей грузинской фамилии – *Чавчавадзе* – *Николаем Михайловичем Чавчавадзе*, родившемся и проживающим в Париже в квартире Николая Михайловича или, как принято его называть во Франции, – Нико, недалеко от Елисейских полей. Как представляется, жизнь Нико полна испытаний, которые пришлось преодолеть большинству кавказских

эмигрантов, и в тоже время радости и счастья, которые тоже выпали на долю этого удивительно светлого, доброго, умного и интеллигентного человека. Хотя Нико – грузин, но его воспоминания затрагивают вопросы не только грузинской, но и северокавказской этнографии. Приведем другой пример. Мы проводили интервью с *Ольгой де Нарп* – дочерью офицера Российской армии, осетина М.Н. Абадиева, который вместе с другими военными, принимавшими участие в белом движении, эмигрировал во Францию в 1920-е годы. На примере судьбы одной осетинской семьи – Абадиевых можно проследить формы адаптации к Франции, к французской культуре, отношение к Осетии и осетинской культуре. В эмиграции семья Абадиевых дружила со многими известными осетинами, в том числе и с Гайто Газдановым и Гаппо Баевым. Много интересного мы почерпнули и из интервью с потомком дипломата, бжедуга (адыга) *Василий Николаевича Гаджемукова*, который вместе с остальными сотрудниками Дипломатической миссии в Константинополе эмигрировал в Марсель в 1923 г., где прожил почти всю дальнейшую жизнь и лишь в старости вместе с женой поселился в старческом доме Сент-Женевьев-де-Буа, где и был впоследствии похоронен. Это бесценные свидетельства жизни кавказцев в эмиграции, которые существенно могут дополнить почерпнутые нами сведения из архивных материалов [7, с. 131-143; 4, с.205-2114].

Кладбища

Одним из источников по истории северокавказской диаспоры во Франции можно считать и кладбища. Многие северокавказские фамилии ушли неизвестными, если бы не сохранившиеся могилы. Но в этом направлении мы сталкиваемся с французскими законами о времени сохранения могил. Далеко не все могилы на кладбищах сохраняются: если это могила бедного человека, и место захоронения не оплачивалось, то срок сохранения могилы ограничивается 5 годами. Если место захоронения оплачивается, то возможно длительное сохранение могилы. Но даже в том случае, если могила не сохранилась на кладбище, то обязательно сохраняются кладбищенские книги, в которых ведется запись всех захороненных на данном кладбище, во всяком случае за последние 70-80 лет. Приведем примеры. Из некролога, который был опубликован в одном из популярных эмигрантских журналов – «Русская мысль», мы узнали, что 19 ноября 1959 г. на лионском кладбище Гилиотьер был похоронен офицер Кабардинского полка *Толстнаш Кучмазукин*. В журнал сообщил об этой смерти его друг – *Мудар Шидуков* [12]. Благодаря этой информации мы нашли информацию о нем. *Тлостонаш Докшукович Кучмазукин*, сын *Докшоко Кучмазуковича Кучмазукина* (1812 – после 1887 г.), узденя I-ой степени (*юрк-дигжинуго*) из аула Кучмазукино, сына офицера, который воспитывался в 1847 г. в Санкт-Петербургском кадетском корпусе. До революции Тлостонаш стал юнкером милиции, служил в Кабардинском конном полку, был участником Добровольческой армии. Было известно, что он эмигрировал на шхуне «Минаефа-Бари» и дальше следы его жизни во Франции совершенно терялись. Поскольку он не участвовал в общественно-политической жизни кавказской эмиграции, ни в каких других источниках его

фамилия не появлялась. И лишь некролог дал нам ниточку. Мы приехали на кладбище, пытались найти могилу, но оказалось, что могилы Глостонаша давно уже нет, тем не менее в кладбищенской книге информация о нем сохранилась: могила находилась на участке V.2.6.6 – это место, где захоронения держат лишь 5 лет, а потом могила ликвидируется. В кладбищенской книге было записано так: похоронен 23 ноября 1959 г. Kouttchamazoukine, добавлено Zoulouka, 73 года, находился в госпитале Н.Е.Н. (это хоспис).

Но иногда кладбищенские книги, наоборот, вводят исследователей в заблуждение. Так было с могилой *Александра Осиповича Сикоева* (1895-1992 гг.). Александр жил во Франции, был общественным деятелем, членом правления Осетинского национального Объединения, много лет работал в Париже таксистом. И задолго до своей смерти купил себе место на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. В начале 1990-х годов он поехал в Беслан (Осетию) погостить у родственников в Беслане, и через два месяца там умер, где и был похоронен в 1992 г. А между тем в кладбищенской книге Сент-Женевьев-де-Буа фигурирует его могила именно там, вводя людей в заблуждение.

Во Франции есть два знаменитых кладбища (оба – под Парижем), на которых похоронено много представителей северокавказской диаспоры: это православная часть кладбища Сент-Женевьев-де-Буа, где обрели последнее пристанище народы Северного Кавказа, исповедовавшие православие (около 25 могил, например, упоминавшийся выше Василий Николаевич Гаджемукон и многие члены его семьи), и мусульманское кладбище Бобиньи, где на в старинной части похоронены северокавказцы – мусульмане. На православном кладбище похоронены военные, казаки северокавказского происхождения: *К.Т. Баев* (1901-1979), полковник *К.С. Лотиев* (1879-1969), известный писатель *Г. Газданов* (1903-1971), *Б. Цараев* (1891-1971), *Н. Байтуганов* (1901-1964), *Х.Г. Сикоев* (1891-1969), абхазский поручик *М. Чачуа* (1897-1965). *Братья – близнецы Эльмурза* (1885-1936) и *Пиши-Мурза* (1995-1949) *Тамбиевы*. На мусульманском кладбище похоронены многие северокавказцы – мусульмане: кабардинец *Измаил Шаков* (1872-1941), знаменитый чеченец *Абдул Меджит Чермоев* (1882-1937), много других представителей из рода *Чермоевых* (например, *Мамед Чермоев*, 1897 - 1955), крупный дагестанский деятель *Хан Аварский*. Однако в Бобиньи кладбище появилось лишь в 1937 г., значит все те северокавказские мусульмане, которые умерли до 1937 г., были похоронены в разных местах, обычно на кладбище того региона, где он жил. Поэтому могилы и мусульман, и православных северокавказцев можно найти и на других кладбищах. Например, на кладбище г. Кламара, в котором проживало много русских эмигрантов, находятся русские могилы (около 20-30), но есть могила и одного адыга – сына упоминавшегося выше В.Н. Гаджемукон – *Измаила* (1919-2009), умершего недавно.

Судьбы некоторых архивов (вместо заключения)

Особенности архивной службы Франции и неисповедимые судьбы самих эмигрантов иногда приводят к тому, что некоторые архивы представителей

северокавказской диаспоры оказались в других странах, например, в Турции: архив внука Шамиля – Саида, архив Гайдара Баммата, ряда материалов находятся в Бахметьевском архиве в Колумбийском университете (США). В США оказался и архив дагестанского художника – эмигранта Халил Бек Муссаясула. До второй мировой войны Халил-Бек проживал во Франции, однако впоследствии эмигрировал в США. После его смерти архив остался в Америке, однако усилиями дагестанцев в настоящее время он был передан Дагестану.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Архив ложи «Северная Звезда» (Etoile du Nord)*. Коробка - FM 8-4 // Национальная библиотека им. Миттерана, отдел рукописей.
2. *Бабич И.Л.* Адыги в эмиграции: между Родиной и Францией // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Сер.1. – 2016. – № 2. – С. 21-28.
3. *Бабич И.Л.* Жители Северного Кавказа и юга России в эмиграции // *Исторический журнал: научные исследования*. – 2016. – № 3. – С. 309-322.
4. *Бабич И.Л.* Интервью с Нико Чавчавадзе // *Кавказоведческие разыскания*. – 2012. – № 4. – С. 205-214.
5. *Бабич И.Л.* Кавказцы в русских масонских ложах Франции // *Кавказ и глобализация*. – 2014. – №3-4. – С. 98-116.
6. *Бабич И.Л.* Кубанцы и кавказцы: вместе и врозь в европейской эмиграции // *Научная мысль Кавказа*. – 2012. – № 1. – С. 16-20.
7. *Бабич И.Л.* Осетинские судьбы во Франции // *Известия СОИГСИ*. – 2016. – № 19. – С. 131-143.
8. *Бабич И.Л.* Осетины во Франции (1919-1939 гг.) // *Вестник Владикавказского научного центра*. – 2016. – № 3. – С. 16-19.
9. *Русская мысль*. Париж. – 1949. – № 171. – 14 сентября.
10. *Русская мысль*. Париж. – 1953. – № 550. – 1 мая.
11. *Русская мысль*. Париж. – 1959. – № 1380. – 11 июня.
12. *Русская мысль*. Париж. – 1959. – № 1457. – 8 декабря.
13. *Русская мысль*. Париж. – 1962. – № 1815. – 22 марта. – № 1830. – 26 апреля.
14. *Топчибаши А.М.* Парижский архив: в 4-х кн. Кн. 1. 1919-1921. / Введение, перевод и примечания Г. Мамулия. М.: Художественная литература, 2016. 568 с.
15. *Archives Préfecture de police de Paris* (Архивы Префектуры полиции. Франция, Париж).

УДК 94 (41.99)

DOI: 10.31143/2542-212X-2017-1-194-204

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ КАВКАЗСКОЙ ДИАСПОРЫ ВО ФРАНЦИИ (1920-2010-Е ГОДЫ)

И.Л. БАБИЧ

*Институт этнологии и антропологии
Российская академия наук.
113303 Москва Ленинский проспект, 32 А
E-mail: irina@babich1.net*

Аннотация. Статья посвящена описанию и анализу новых исторических источников по истории кавказской диаспоры во Франции (1920-2010-е годы). Автор рассматривает разные типы источников: опубликованные (*эмигрантские газеты и журналы, в том числе и опубликованные в них некрологи*), неопубликованные (архивы). В работе архивы поделены на государственные (например, *архивы Префектуры полиции Франции*) и частные (например, семейные эмигрантские архивы или архивы кавказских масонских лож). Автор выделяет *полевые этнографические материалы* (например, проведение интервью с представителями диаспор). Немаловажным источником этнографические интервьюирования являются и применительно к истории северокавказской эмиграции во Франции после 1919 г. В 1930-40-е годы во многих эмигрантских семьях родились дети, которые живы до сих пор. Одним из основных источников для выявления истории Кавказа являются надмогильные надписи (например, православной части кладбища Сент-Женевье-де-Буа, где обрели последнее пристанище выходцы из Северного Кавказа, исповедовавшие православие, и мусульманского кладбища Бобиньи, где в его старинной части похоронены северокавказцы-мусульмане). В заключении в работе описываются судьбы некоторых архивов, которые покинули Францию (например, архив внука Шамиля – Саида, архив Гайдара Баммата, оказавшиеся в Турции).

Ключевые слова: Северный Кавказ; Франция; источники; эмиграция; 1920-2010-е годы; опубликованные источники; государственные архивы; семейные архивы; масонские архивы; кладбища.

NEW SOURCES IN THE HISTORY OF THE CAUCASIAN DIASPORA IN FRANCE (1920-2010s)

I.L. BABICH

*Institute of Ethnology and Anthropology
Russian Academy of Sciences.
113303 Moscow, Leninsky Prospect, 32 A
E-mail: irina@babich1.net*

Abstract. The article is devoted to description and analysis the new historical sources on the history of the Caucasian diaspora in France (1920 – 2010s). The author examines the different types of sources: published (emigrant newspapers and magazines, including obituaries published in them), unpublished (archives). There are two kinds of archives: state archives (for example, Archives of the Prefecture of Police of France) and private (family emigrant archives or archives of the Caucasian Masonic lodges). The author accentuates the field ethnographic materials (such as conducting interviews with representatives of the diaspora). The ethnographic interviews are also an important source, applied to the history of the North Caucasian diaspora in France after 1919. In 1930-40s many emigrant families had children who are still alive. One of the main source for the Caucasian history are a gravestone inscriptions (for example, Orthodox part of the cemetery of Sainte-Genevieve-des-Bois and Muslim cemetery of Bobigny, where North Caucasians' graves are plenty). In conclusion, the author describes the fate of some of the archives that happened to be brought out of France (for example, archive of Said (grandson of Shamil), archive of Gaidar Bammatt that are now in Turkey).

Key words: North Caucasus; France; sources; emigration; 1920-2010s; writing records; state archives; family archives; mason' archives; cemetery.